

ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

А. В. Попов

Кандидат филологических наук.

Л. Н. ТОЛСТОЙ И КАВКАЗ

I. Л. Н. ТОЛСТОЙ В СТАВРОПОЛЕ

В 1854 году, покидая Кавказ, Лев Николаевич Толстой проездом остановился в Ставрополе. Этот факт до сих пор ещё не освещён в многочисленных биографиях «великого писателя земли русской», а также и в специальных работах, посвящённых его пребыванию на Кавказе.

Как известно из дневника Л. Н. Толстого, во вторник, 19 января 1854 года, он покинул станицу Староградковскую, в которой с некоторыми перерывами жил с конца мая 1851 года, и направился в станицу Щедринскую. 20 числа Лев Николаевич был в Николаевской и Старом Юрте, где его сослуживец по 20-й артиллерийской бригаде подпоручик Сулимовский «достал оказию». Уже в Старом Юрте путешественник решил ехать дальше «не останавливаясь». 21 января, после неосторожной поездки с пьяными солдатами, он достиг станицы Галюгаевской. Дальше идут совсем краткие записи: «22, 23, 24, 25, 26, 27 января. Был в дороге, 24 в Белгородцевской, 100 вёрст от Черкаска, плутал целую ночь. И мне пришла мысль написать рассказ «Метель».¹

Следовательно, в Ставрополе, который был самым крупным пунктом на дороге, по которой ехал Толстой, он был между 21 и 24 января 1854 года. Чтобы уточнить эту дату, рассмотрим его маршрут от Галюгаевской до Белгородцевской.

Выехав из станицы Галюгаевской 21 января днём или к вечеру (ещё в Старом Юрте он решил ехать «не останавливаясь»), Толстой, по существовавшему тогда маршруту, проследовав через Моздок в Павлодольскую, должен был достигнуть станицы Екатериноградской, расположенной на Военно-Грузинской дороге. Отсюда, проехав в Солдатскую, он, очевидно, повернул по хорошему почтовому тракту на северо-запад через Георгиевск, Александрийскую, Саблинскую, Александровскую, Калиновскую,

---

¹ Толстой Л. Н., Полное собрание сочинений. Серия вторая. Дневник, том XLVI, ГИХЛ, М., 1939, стр. 230—232.

а затем через Сергиевскую и Старо-Марьевскую прибыл в Ставрополь. Сюда он приехал, вероятно, к концу дня 22 января. Расстояние от Галюгаевской до Ставрополя, согласно маршрутной книжке, изданной Почтовым департаментом в 1857 году, по тому пути составляло 307 вёрст.¹ Эта почтовая дорога была устроена лучше других и содержалась всегда в исправности. Поэтому в то время она считалась очень удобной как для движения, так и для прохода войск с тяжестями.² По правилам, проезжающих на почтовых лошадях, едущих как по казённой, так и по частной надобности, возили в зимнее время со скоростью не менее 12 вёрст в час, фельдъегерей же и едущих на курьерских лошадях «столь поспешно, сколько это возможно».³

В начале пятидесятых годов кавказский офицер А. Л. Зиссерман по этой же дороге в курьерской тройке «около четырёхсот вёрст сделал с небольшим в сутки».⁴

Ставрополь уже в 1845 году, по свидетельству одного из современников, насчитывал 12 тысяч жителей, имел хороший гостиный двор, каменный театр и ряд других зданий, которыми мог поспорить с иными губернскими городами. На главной улице располагался красивый бульвар. В городе постоянно давались спектакли и концерты. Так, благотворительный концерт, организованный местными любителями музыки 5 апреля 1854 года, дал сбор 1 200 рублей серебром, — сумма по тем временам очень значительная.⁵

Больше того, Ставропольский театр в сентябре того же 1854 года положил начало Тифлисскому русскому драматическому театру. Наместник Кавказа князь М. С. Воронцов писал известному русскому актёру М. С. Щепкину из Тифлиса: «Мы здесь построили небольшой театр и пригласили группу из Ставрополя».⁶ Вообще жизнь в Ставрополе в то время была ключом.

Среди ставропольских старожилов сохранилось немало рассказов и преданий о пребывании Льва Николаевича Толстого в нашем городе. Так, ныне покойный Н. А. Сливко, работавший библиографом в Ставропольской краевой библиотеке, передал нам со слов известного знатока ставропольской старины

---

¹ Указан, издание, СПб, 1857, стр. 266—267 и 110—111.

² Обзорение Кавказского края по северную сторону Главного хребта в историческом, топографическом и статистическом описаниях, составленное генерального штаба штабс-капитаном Забудским, 1851, часть II; «Труды Ставропольской учёной Архивной комиссии», вып. VIII, Ставрополь, 1916, стр. 19.

³ Маршрутная книжка, Издание Почтового департамента, СПб, 1857, стр. 494 — 495.

⁴ Зиссерман А. Л., Двадцать пять лет на Кавказе, ч. II, 1851 — 1856, СПб, 1879, стр. 295

⁵ Фёдоров М. Ф., Приложения к «Походным запискам», Кавказский сборник, том III, Тифлис, 1879, стр. 259.

⁶ Прозрителев Г. Н., Из прошлого Северного Кавказа. К истории Ставропольского и Тифлисского театров, «Труды Ставропольской учёной архивной комиссии», вып. II, Ставрополь, 1910.

Г. Н. Прозрителева, что Л. Н. Толстой, прибыв в наш город, остановился в гостинице Найтаки, находившейся в верхней части города. Дом, где помещалась гостиница, по заявлению Н. Л. Сливко, сохранился и до нашего времени, хотя впоследствии подвергался неоднократным переделкам и перестройкам. Это — дом № 133 по нынешней улице Дзержинского. В ресторации гостиницы Л. Н. Толстой ужинал, а на другой день завтракал к обеду.

Вечером молодой писатель посетил спектакль Ставропольского драматического театра. Л. Н. Толстому очень понравилось здание театра с двухъярусным зрительным залом. Это здание, перестроенное в начале XX века под гостиницу, существует до настоящего времени на проспекте Ворошилова под № 11, в нём сейчас находится клуб имени Блинова. Рассказ о посещении Львом Николаевичем Ставропольского театра не вызывает сомнения, ибо любовь молодого Толстого к театру общеизвестна. Будучи на Кавказе, он охотно посещал в Тифлисе спектакли русского театра и итальянской оперы.¹ В русском драматическом театре в Тифлисе в то время выступали бывшие артисты ставропольской труппы Яценко, супруги Львовы и дирижёр Каменский.

Утром 23 января Толстой гулял по городу, посетил гостинный двор, прошёлся по бульвару, осмотрел Бабину рощу. День был облачный, но приятный. Температура достигала 5 градусов тепла. Дул лёгкий западный ветер.² После обеда молодой писатель покинул город.

Уже за городом, когда кони повернули на север, пошёл снег. Стало пасмурно. Одна за другой мелькали почтовые станции: Русская, Московская, Донская, Безопасная... От Преградного дорога повернула на запад. В снежной ночи проехали Медвежье и Летницкое и свернули на северо-запад. Утром 24 января, миновав Песчанокопскую и Средне-Егорлыкскую, Л. Н. Толстой покинул пределы Ставрополя.

«Ничто так не порадовало меня и не напомнило мне Россию дорогой, — записал путешественник в своём дневнике, — как обозная лошадь, которая, сложив уши, несмотря на раскаты саней, галопом старалась обогнать мои сани».³

Пребывание в Ставрополе не прошло бесследно. Несколько лет спустя в повести «Казачи» Л. Н. Толстой описал наш город таким, каким он представился ехавшему на Кавказ разочаровавшемуся в большом свете и в городской культуре помещику Оленину. «Ставрополь, — писал Л. Н. Толстой в «Казачах», — через который он (Оленин) должен был проезжать, огорчил

---

¹ Толстой Л. Н., Полн. собр. сочинений. Серия третья. Письма, том LIX, М., 1935, стр. 119.

² Данные о погоде заимствованы из газеты «Ставропольские губернские ведомости», 1854, № 4.

³ Толстой Л. Н., Полн. собр. сочинений. Дневник, том XLVI, М., 1937, стр. 233.

его. Вывески, даже французские вывески, дамы б коляске, извозчики, стоявшие на площади, бульвар и господин в шинели и шляпе, проходивший по бульвару и оглядевший проезжих — больно подействовали на него. Может быть, эти люди знают кого-нибудь из моих знакомых, и ему опять вспомнились клуб, портной, карты, свет...»¹

В пятидесятых годах Ставрополь был типичным губернским городом. Вот почему он не мог не огорчить разочаровавшегося в городской культуре Толстого-Оленина.

II. ПРОТОТИП «ОТЦА СЕРГИЯ»

(К творческой истории повести Л. Н. Толстого).

В пятидесятых годах прошлого столетия в Ставрополе проживал генерал С. Д. Безобразов, занимавший пост начальника правого фланга Кавказской линии. По единодушному свидетельству современников, он отличался поразительной красотой, а по своему уму и образованию был одним из интереснейших людей своего времени. Как удалось недавно установить, семейная трагедия этого человека легла в основу первых двух глав известной повести Л. Н. Толстого «Отец Сергей».

Сергей Дмитриевич Безобразов родился 22 августа 1801 года. Службу он начал корнетом лейб-гвардии Подольского кирасирского полка. Находясь в Варшаве, Безобразов, благодаря своему уму, образованию и светскому лоску, играл выдающуюся роль в варшавском обществе. По свидетельству декабриста Н. И. Лорера, встречавшего Безобразова в Варшаве, Сергей Дмитриевич был «одним из красивых мужчин своего времени... Его смело можно было назвать Аполлоном Бельведерским, а при его любезности, ловкости, уменьи танцевать, в особенности мазурку, не мудрено было ему сводить всех полек с ума...»² В 1830 году молодой кирасир был назначен адъютантом цесаревича Константина Павловича. После смерти Константина Павловича Николай 25 июня 1831 года назначил штабротмистра Безобразова в свою свиту флигель-адъютантом.³ Перед молодым офицером открывалась блестящая карьера.

При дворе Безобразов встретил фрейлину императрицы — красавицу Любовь Александровну Хилкову и влюбился в неё.

Княжна Хилкова — «образцовая льдинка Зимнего дворца», — как звали её современники, была сиротой. В 1829 году она лишилась отца, после чего её единственный брат генерал-майор Степан Александрович Хилков приехал из Твери, где он коман-

---

¹ Толстой Л. Н., Поли. собр. сочин. Серия первая. Произведения, том VI, М, 1936, стр. 13.

² Лорер Н. И., Из записок «Русский архив», 1874, том II, стр. 684.

³ Императорская главная квартира. История государевой свиты. Царствование Николая I, СПб, 1908, Приложение, стр. 299.

довал 1 уланской дивизией, в Петербург и, по установленному тогда порядку, явился в Зимний дворец. Как передаёт один из современников, на вопрос царя о причине приезда, князь Хилков отвечал:

— Государь! Я приехал просить Вас уволить меня со службы.

— Что это значит?

— Я имел несчастье потерять отца. После него осталось небольшое имение и много долгов. Мне нужно самому заняться нашими расстроеными домашними делами, чтобы уплатить долги и тем снять с памяти уважаемого отца даже тень сомнения о неисправном возмездии за доверие, делаемое ему кредиторами, людьми благородными.

— Вздор! Я тебя не выпущу из службы. Ты мне нужен. Над имением твоим я сам буду опекуном, прикажу выплатить все долги твоего отца. Доволен ли?

— Мне, государь, ничего более не остаётся сказать, как только что всей моей жизни мало, чтобы заслужить такие благодеяния. Но...

— Как? Ты упорствуешь в своём намерении оставить службу?

— Государь! Я имею единственную сестру, двадцатилетнюю девушку. По сию пору она жила на попечении и под надзором отца. Со смертью последнего она лишается опоры. Я должен заменить его. Продолжая военную службу, я не могу так заняться сестрой; не могу выполнить в отношении её всех обязанностей, налагаемых на меня моей добросовестностью, почтительностью сына к памяти отца и привязанностью брата. Государь, из всего нашего семейства в живых остались только сестра да я.

— Для сестры я заменю место отца. Представь её ко двору, я назначу её фрейлиной к императрице.

Хилкову оставалось только благодарить и повиноваться.

Как рассказывает тот же современник, удостоверясь во взаимности, Безобразов обратился к князю Хилкову с просьбой согласиться на брак его сестры с ним. Князь Хилков ответил, что он сам лично ничего не имеет против этого брака, тем более, что и сестра изъявила своё согласие, но не может ни на что решиться без воли государя, заступившего ей место отца, и обещал только о желании Безобразова написать царю.

Безобразов с письмом князя Хилкова обратился к Николаю I, получил от него согласие и обещание благословить на предстоящий брак в качестве посажёного отца. Безобразов зажил счастливою жизнью жениха; и он, и княжна Хилкова оба были молоды, необыкновенно хороши собой и страстно любили друг друга.¹

По желанию Николая I свадьба была отпразднована по-царски. Венчание происходило в придворной церкви. Императрица

---

¹ Записки Н. И. Мамаева, «Исторический Вестник», 1901, март, стр. 896 — 897.

сама надела серьги невесте. При такой блистательной обстановке и счастливом начале их супружеской жизни, казалось, можно было предполагать, что молодых ожидает прекрасное, светлое будущее. Но случилось иначе...

Вскоре после венчания молодые разошлись. Как рассказывала тридцать пять лет спустя А. П. Барсукову бывшая гувернантка детей младшего брата Любови Александровны, Ивана Хилкова некая Настасья Фёдоровна, молодым были отведены покои во дворце. «В первую ночь Безобразов приходит к своей молодой супруге и с ужасом узнаёт, что она у императора. Он с яростью вбегает в спальню, даёт пощёчину любовнику и увозит жену из дворца (Безобразов был на полвершка выше Николая и отличался силой и красотой). Скандал замят; но связь не прекратилась. Дело кончилось тем, что Безобразов застал императора уже у себя в доме. Он кинулся на него с кинжалом, но не догнал. Весь гнев пал на жену: он обмотал руку роскошной косой и с остервенением волочил несчастную по всем комнатам. Истязания были прекращены её братьями (которым домашние дали знать о происшествии) князьями Степаном Александровичем и Иваном Александровичем. Любовь Александровна в один час поседела. Князь Степан Александрович сейчас же поехал во дворец, изломал в куски свою саблю и бросил её в лицо императору, объявил, что он не намерен служить подлецу. Безобразов сослан в Ставрополь..., а Любовь Александровне запрещено следовать за ним».¹

Князь А. С. Хилков, как говорили, написал резкое письмо Николаю I, который после этого вознегодовал и отстранил его от военной службы.

В Ставрополе на Кавказе Безобразов попал в распоряжение генерала Вельяминова. Здесь он познакомился с декабристом А. А. Бестужевым-Марлинским. Повидимому, это знакомство вскоре перешло в дружбу. «В течение года, с мая до мая, —

---

¹ М. А. Цявловский. Записи в дневнике Пушкина об истории Безобразовых. «Звенья». Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XVI—XX вв. Том VIII. М. 1950, стр. 12.

Случай с фрейлиной Л. Хилковой не единичен, Н. А. Добролюбов в 1855 году, ещё будучи студентом Главного педагогического института, в статье «Разврат Николая Павловича и его приближённых любимцев», помещённой в рукописной газете «Слухи» писал: «Всякому известно, что Николай пользовался репутацией неистового рушителя девических невинностей. Можно сказать положительно, что нет и не было при дворе ни одной фрейлины, которая была бы взята ко двору без покушений на её любовь со стороны или самого государя, или кого-нибудь из его августейшего семейства. Едва ли осталась хоть одна из них, которая сохранила бы свою чистоту до замужества. Обыкновенно порядок был такой: брали девушку знатной фамилии во фрейлины, употребляли её для благочестивейшего, самодержавнейшего государя нашего, и затем императрица Александра начинала сватать обещанную девушку за кого-нибудь из придворных женихов» (Н. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений. Том IV. ГИХЛ, М. 1937, стр. 451).

писал Александр Бестужев братьям в Сибирь,— я провёл много приятных дней, много видел нового: людей и сторон».¹ В одном из боёв против горцев Безобразов получил тяжёлое пулевое ранение в ногу. «Сегодня в наездниках подле меня на шаг, — сообщал Александр Бестужев Ксенофонту Полевому 2 октября г. из лагеря на реке Абени в земле Капсугов, — ранен флигель-адъютант Безобразов, один из четырёх джигитов отряда, из коих три другие: князь Долгорукий, капитан Языков и ваш покорнейший, по крайней мере, всегда вместе и о бок друг друга рыскающие повсюду, где только свистнет пуля.»² В феврале года, оправившись от ранения, Безобразов снова в строю. Командуя то авангардами, то всюю кавалериею в отрядах Вельяминова и Засса, Безобразов блистательными подвигами завоевал себе известность.³

«Всегда в высокой белой папахе, на белом коне, — пишет историк нижегородских драгун генерал В. А. Потто, — всегда впереди атакующей кавалерии, он увлекал своей отвагой линейных казаков, которые умели дать настоящую цену удали и храбрости. Его так и звали казацким Муратом. Двухлетние походы доставили ему Анну на шею, чин полковника и командование Нижегородским полком, но надо сказать, что вместе с производством он был отчислен от свиты и перестал носить флигель-адъютантские аксельбанты».

Нижегородские драгуны долго помнили своего командира полковника Безобразова.

«Сам полный энергии,— пишет о Безобразове историк 44 Нижегородского драгунского полка,— он сумел передать её своим подчинённым, и жизнь в полку закипела неудержимым весельем, точно с неё спал гнёт, от которого долгое время она не могла отделаться. Это было то «честное веселье», которое, как выразился один из знаменитых кавказских вождей, знаток человеческого сердца (Слепцов), «радует душу начальника».

При таком бодром и весёлом состоянии духа нет усталости, лишений и опасностей, которые не переносились бы шутя и свободно. На Кага-Агач (место дислокации Нижегородского полка) легла печаль какого-то особого, словно праздничного настроения. Повидимому, в обстановке края не произошло никакой перемены: те же чёрные тучи висели над Кахетией, та же вечная сторожевая служба и бесконечные, даже ещё более трудные, чем прежде, горные походы, а между тем досуга у всех было много, и в Кара-Агач стала съезжаться чуть не половина Тифлиса: домашние спектакли, танцы, пикники, охоты с борзыми собаками и

---

¹ «Русский Вестник», 1870, № 7, стр. 61.

² Там же, 1861, № 4, стр. 463 — 464.

³ Бриммер З. В. Служба артиллерийского офицера, воспитывавшегося в 1 кадетском корпусе и выпущенного в 1815 году, «Кавказский сборник», том XVI, Тифлис, 1895, стр. 221.

ястребами сменялись военными забавами: джигитовкой, манёврами, примерными штурмами.

Опять начались и забытые поездки к грузинским князьям, на которые Безобразов смотрел как на средство к изучению быта, обстановки и местных условий края».

После смерти генерала Севарсамидзе на Безобразова было возложено исполнение обязанностей начальника Лезгинской линии и Джаро-Белоканского округа. В 1839 году командир Отдельного Кавказского корпуса генерал Головин, осмотрев Лезгинскую линию, нашёл её под управлением Безобразова в превосходном состоянии: всюду кипела работа; строились посты, прорубались новые просеки. «Проезжая Джарскую область не далее как в сентябре прошлого 1838 года, — доносил генерал Головин военному министру, — я всегда встречал угрюмые, недовольные лица жителей; в нынешнем году от Елису до Белован меня встречали везде с непритворною радостью. На лицах джаро-белоканцев уже не было видно отпечатка ненависти к русским; напротив, довольные настоящим своим положением, видя: справедливость и бескорыстие поставленной над ними власти, они с доверием смотрят на начальство, пекущееся об их благосостоянии. Должно надеяться, что спокойствие и порядок, восстановленные благоразумным и деятельным управлением Безобразова, дадут отличные результаты».¹ В своём донесении Николаю I, докладывая, что при Безобразове на Лезгинской линии водворилось совершенное спокойствие и безопасность, Головин обращает внимание государя на то, что «Безобразов приобрёл любовь и уважение не только жителей Джарской области, но и соседних племён и возвратил через то много джарцев, находившихся в бегах у лезгин и причинявших нам большой вред...» «Не могу не повторить,— доносил дальше Головин, — что Джаро-Белоканская область нынешнему, так удовлетворительному во всех отношениях состоянию обязана единственно трудам и заботливости полковника Безобразова».²

И июля 1842 года Безобразов за отличие в сражении против горцев был произведен в генерал-майоры и вскоре был назначен начальником правого фланга Кавказской линии, заменив на этом посту генерала Засса.³

К месту нового назначения Безобразова в Ставрополь в одной оказии с ним следовал декабрист Беляев А. П., служивший в качестве рядового Кавказского корпуса. В своих воспоминаниях Беляев рассказывает о дальнейшей судьбе Безобразова.

«Несмотря на трудности пути,— пишет он,— мы все были очень веселы...

---

¹ Потто В. А., История 44 драгунского Нижегородского полка, том IV СПб, 1894, стр. 37, 50, 51 и 111.

² Материалы по истории покорения Восточного Кавказа и борьбы с мюридизмом, «Кавказский сборник», том XXXII, часть 1.

³ Атарщиков Г., Заметки старого кавказца, «Военный сборник», 1870. август, стр. 334.

Безобразова, как генерала, приглашали на ночь к местному военному начальнику, который при этом случае, вероятно, сам выходил куда-нибудь. Он также с нами разделял и чай, и ужин, а как это был человек весёлый, приятный и в нашем странническом положении добрейший товарищ, то неудобства нас более сместили, нежели сердили и часто раздавался весёлый смех...»

«По пути Безобразов, — продолжает Беляев, — просил меня сесть к нему в коляску и дорогой рассказал мне, с каким нетерпением он летит в Ставрополь, где ожидала его жена, с которой он был более десяти лет в разлуке. При этом он также рассказывал мне, что в его решимости примириться и вновь соединиться с женою, с которой он так давно расстался, он много обязан Михаилу Александровичу Назимову, одному из наших товарищей, пользовавшемуся большим уважением всех знавших его. По своему уму, высоким качествам, серьёзности, прямоте характера, правдивости Назимов М. А. слыл и был каким-то мудрецом, которого слово имело для многих большой вес. Много раз он уговаривал Безобразова и убеждал примириться с женою, и, вероятно, сильны и вески были его доводы с религиозной и нравственной точки зрения, что «я, — как говорил Безобразов, вполне согласился с ним и тем более, что доводы эти проникали в сердце моё любовью и истинным благожеланием мне добра, и я всегда буду ему благодарен».

В Ставрополе Беляев посетил Безобразова. «Он познакомил меня со своей женой, — вспоминает декабрист, — женщиной средних лет, но уже носившей на себе следы глубокой скорби и проседи её чёрных или тёмных волос и в каком-то меланхолическом настроении. Черты у нея были правильны и всё лицо прекрасно, видно, что она была ещё недавно красавицей. Я простился с ними, поблагодарил, что они доставили мне сердечное наслаждение, дозволили быть свидетелем их нового счастья, продление которого также пожелал им от всего сердца, с уверенностью, что это желание осуществится и они до конца дней будут счастливы».¹

Безобразовы прожили в Ставрополе пять лет и в 1847 году уехали отсюда.

Л. А. Безобразова умерла 28 ноября 1859 года. После её смерти Безобразов впал в мистицизм и стал заниматься спиритизмом. Скончался он в Петербурге 6 декабря 1879 года.²

История С. Д. Безобразова, как это удалось установить, была известна Л. Н. Толстому.

---

¹ Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом. 1805—1850. Беляев А. П., СПб, 1882, стр. 493—496. В своих воспоминаниях, написанных в семидесятых годах, А. П. Беляев путает имя и отчество С. Д. Безобразова, оговариваясь при этом, что он не помнит, как звали Безобразова (стр. 493).

² Краткая биография С. Д. Безобразова напечатана в «Военной энциклопедии», том IV, СПб, 1911, стр. 442, 443.

Как сообщает впервые опубликовавший записки Беляева в «Русской старине» Семевский М. И. «Воспоминания Александра Петровича Беляева» были указаны ему самим Львом Николаевичем Толстым. Он читал эти «Воспоминания» и, как свидетельствует их автор, «сделал на полях рукописи много отметок...» «Согласно с указаниями гр. Л. Н. Толстого, — подтверждает Беляев, — я сделал необходимые прибавления того, что мною было упущено. Он же и поощрял меня к изданию этих воспоминаний, начатых много лет тому назад с единственной целью помянуть сердечным благодарным словом всех тех, с которыми сводила судьба в различных обстоятельствах жизни и которых прекрасные возвышенные чувства и добродетели восторгали меня и пленили моё сердце».¹

В своих воспоминаниях Беляев, очевидно, из уважения к С. Д. Безобразову, в сноске лишь намекает на его семейную трагедию. «Интересно столкновение его с императором Николаем, приведшее Безобразова к переходу на боевую службу на Кавказе»,² — пишет он. Деликатность Беляева вполне понятна, возможно, что Безобразов был ещё жив, когда декабрист писал свои воспоминания. В устных беседах при личных встречах с Л. Н. Толстым Беляев, несомненно, был более откровенен. Об одной из таких бесед Лев Николаевич сообщал своей жене Софье Андреевне в письме 5 марта 1878 года.

«Потом поехал к Свистунову, у которого умерла дочь, и просидел у него 4 часа, слушая прелестные рассказы его и другого декабриста Беляева».³

Больше чем вероятно, что один из этих «прелестных рассказов» Беляева содержал изложение семейной драмы Безобразовых и той благородной роли, которую в примирении этой супружеской четы сыграл декабрист Назимов М. А.

Создавая в 90-х годах повесть «О борьбе с славой людской», Л. Н. Толстой вспомнил личную трагедию флигель-адъютанта Безобразова и положил её в основу двух глав своего произведения.

Таким образом, бывший кирасир, красавец, флигель-адъютант Сергей Дмитриевич Безобразов послужил, в известной мере, во всяком случае в первых главах повести «Отец Сергей», прототипом основного её героя — Степана Касатского, — красавца

---

¹ Примечание от редакции Семевского М. И. к «Воспоминаниям о пережитом и перечувствованном с 1803 года». «Русская старина», 1880, сентябрь, стр. 2—3. То же указание на то, что Л. Н. Толстой читал и правил рукопись А. П. Беляева повторено и в отдельном издании его воспоминания, СПб, 1882, стр. 3.

² Воспоминания А. П. Беляева, СПб, 1882, сноски на стр. 496.

³ Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений. Юбилейное издание (1928 — 1929), том LXXXIII, М., 1938, стр. 245. О встречах Л. Н. Толстого с декабристом Беляевым и Свистуновым рассказывает в своих воспоминаниях старший сын писателя, Сергей. См. Толстой С. Л., Очерки былого, ОГИЗ, 1949, стр. 49.

князя, командира лейб-эскадрона кирасирского полка, которому все предсказывали флигель-адъютантство и блестящую карьеру при императоре Николае I».¹

Изучая повесть Л. Н. Толстого, можно найти ещё одно неоспоримое подтверждение правильности сделанного нами заключения. В V главе Л. Н. Толстой устами красавицы Маковкиной называет отца Сергия по имени и отчеству: Сергей Дмитриевич,² то есть даёт ему имя и отчество самого Безобразова.

«Когда я пишу историческое, — признавался Л. Н. Толстой И. И. Карганову, — я люблю быть до малейших подробностей верным действительности».³ Почти то же говорил он забытому в наше время писателю А. Мошину:

«Я часто пишу с натуры. Прежде даже и фамилии героев писал в черновых работах настоящие, чтобы яснее представить себе то лицо, с которого я писал. Я переменил фамилии, уже заканчивая отделку рассказа...»⁴

Сопоставляя эти слова Толстого с полным соответствием не только важнейших фактов в жизни отца Сергия и генерала Сергея Дмитриевича Безобразова, но даже и их имён, мы можем утверждать, что Безобразов был основным прототипом Степана Касатского.

---

¹ Толстой Л. Н., Полное собрание художественных произведений, том XVI, ГИЗ, И.—Л., 1920, стр. 5.

² Толстой Л. Н., Полное собрание художественных произведений, том XIV, ГИЗ, М. 1920, стр. 21.

³ Гусев Н. Н., Толстой в расцвете художественного гения. М., 1927, стр. 47.

⁴ Мошин А., Ясная Поляна и Васильевы, СПб, 1904, стр. 29.